

Глава 8.

На следующее утро Макс был в ужасном настроении. Ему удалось поспать всего несколько часов, и он проснулся от женских коликов. Он знал, что рано или поздно эта проблема возникнет. Более того, ему казалось странным, что он не столкнулся с ней раньше. Он просто не ожидал, что его грудь окажется такой нежной. Он прекрасно понимал, почему некоторые девушки становились раздражительными во время месячных. Макс сделал глубокий успокаивающий вдох, пытаясь успокоиться, и постарался не обращать внимания на маму, которая жаловалась на ужасную головную боль, пока она собиралась на работу. В перерывах между жалобами мама рассказала Максиму, что звонили из школьного совета и сказали, что в понедельник он пойдет в школу в другом районе. До этого оставалось три дня.

Только когда мать ушла, зазвонил его мобильный телефон. Макс посмотрел на определитель номера, но он оказался скрытым. Макс осторожно ответил на звонок:

– Алло?

– Доброе утро, мисс Левингс, – сказал генерал Маккензи.

– Что вам нужно? – холодным тоном произнес Макс. Макс успел услышать вздох на другом конце телефона, прежде чем получил ответ.

– Аманда не сказала вам? Неважно. Будьте готовы к выезду через десять минут, – сказал генерал Маккензи.

– Почему? – ответил Макс.

– Вам нужно отправиться в учреждение, чтобы принять участие в обязательном исследовании пользователей усиленных способностей, – сказал генерал Маккензи, – Есть еще вопросы? – Макс немного рассердился, что Аманда не сказала ему, но это не было большой проблемой.

Однако один вопрос Макс все же хотел задать.

– Как поживает Эмили? – Ему было интересно, как Эмили держится. В конце концов, это была ее первая встреча с сущностными зверями. Макс знал взрослых мужчин, которые сходили с ума после первой встречи с таким зверем.

– Она держится лучше, чем можно было ожидать, – его голос смягчился, а затем вернулся к серьезному тону: – У вас девять минут, мисс Левингс. До свидания. – Максиму не нравилась идея, что в него будут совать всякие предметы, пока он не почувствует себя плохо, но это было все же лучше, чем взрывающийся ошейник на шее.

В назначенное время он вышел на улицу, и его вывезли из города. Проехав несколько грунтовых дорог, они, наконец, добрались до места назначения. Это был старый склад. По крайней мере, так он выглядел. Как только его ввели, он увидел, что тот он заполнен медицинским оборудованием, весами и прочей техникой. Ожидающие исследователи набросились на девушку, как только увидели ее.

Они начали обследование с рентгена грудной клетки, затем сделали МРТ и КТ всего тела. Они взяли у него кровь и стали обвешивать ее разными датчиками, пока она изо всех сил пыталась стоять на месте. Один из них даже размотал его раненую правую руку, чтобы осмотреть травму и сделать несколько заметок о том, как быстро она заживает. Только закончив с тестами, они попросили его показать им свои сущностные дротки. Он сформировал один, чтобы они посмотрели на него. Они принесли свою коллекцию датчиков, и ему пришлось ждать, пока они закончат, прежде чем его попросили бросить дротик в баллистический желатиновый блок. Они задавали вопросы о том, что он чувствовал и думал, когда формировал дротик. Он лишь пожал плечами и сказал, что просто думает об этом, и оно появляется. Они заставили его бросить еще два сущностных дротика, но остановились, когда он сказал, что у него кружится голова. Он мог бы бросить еще несколько, но не хотел говорить им об этом. Чем слабее он казался, тем лучше было для него. После этого они заставили его поднимать различные тяжести, одновременно делая записи. Наконец, после почти четырех часов тестов и вопросов они остались довольны. Он очень устал и хотел чего-нибудь поесть.

Когда Макса выводили со склада, он успел заглянуть в записи ведущего исследователя. Он увидел слова «усиленная регенерация», «способность к проявлению дротики» и «уровень энергии 12». Ему стало любопытно, что еще написано, и он использовал свое духовное чувство, чтобы просканировать записи. Он успел увидеть не так уж много, прежде чем один из датчиков в комнате начал сходить с ума. Макс рефлекторно убрали духовное чувство, но было уже поздно.

Все исследователи, как один, повернулись к нему с блеском в глазах, словно нашли какую-то редкую игрушку, с которой можно поиграть.

– Фуууууу, – в отчаянии произнес Макс, поняв, что его ждет. Его снова потащили на очередную серию тестов. Прошел еще час, прежде чем ему разрешили уйти. У него раскалывалась голова, и ему хотелось удариться обо что-нибудь. Он сгорбился, пока шел к машине, чтобы его отвезли домой.

Когда они ехали обратно, он заметил, что они направляются не к его дому. Он спросил водителя, куда они едут, но не получил ответа. Он начал волноваться, пока они не заехали на стоянку ресторана. Он сразу же оживился при мысли о еде. Когда Макс вошел внутрь, то увидел Аманду, которая махала ему рукой из укромного уголка ресторана. Сопровождающий Макса вернулся в машину, а Аманда поприветствовала его:

– Привет, сестренка. Как все прошло?

– Хреново, – устало ответил Макс.

– Да. Мне знакомо это чувство. Мне тоже пришлось через это пройти, – согласилась Аманда.

Макс понимающе хмыкнул и заказал себе еду.

– Можно подумать, у них было достаточно времени, чтобы изучить людей с особыми способностями и понять, как мы работаем, – пожаловался Макс.

– Поверь мне, сейчас все гораздо лучше, чем в прошлом, – сказала Аманда.

– Как это может быть лучше? – с легким любопытством спросил Макс. Он не верил, что цивилизованный человек способен на большее, чем то, через что ему пришлось пройти. Макс пожалел, что спросил об этом, как только увидел выражение дискомфорта на лице Аманды.

– Они извлекли ядра из груди нескольких человек, – сказала Аманда. Макс бросил на нее недоверчивый взгляд. Как только сущностное ядро было сформировано, оно стало неотъемлемой частью вашей жизни. Извлечь его было то же самое, что удалить сердце или легкие. Даже если кто-то выживет, его тело зачахнет и будет приковано к постели до конца жизни. – Они лишь пытались лишить способностей плохих. Никто не мог знать, что это их убьет.

Макс не мог заставить себя больше говорить об этом и сменил тему. Макс и Аманда разговаривали, пока ждали свою еду. Когда они закончили есть, Аманда сказала Макс, что нашла тетрадь с его стихами и положила на его кровать. Макс был озадачен, так как у него не было тетради со стихами, но все равно поблагодарил ее. Поездка домой прошла без происшествий, так как водитель не проронил ни слова.

Приехав домой, Макс проверил свою комнату. У него кровь застыла от увиденного, и он наконец понял, что Аманда имела в виду под тетрадью со стихами. На кровати лежала его потрепанная, испачканная кровью тетрадь, в которой он записал свой метод культивации. В ней была записка:

«Я не знаю, как ты это написала, и мне все равно. Тебе очень повезло, что я нашла это и смогла наложить на него убедительную иллюзию до того, как генерал смог хорошенько ее рассмотреть. Впредь будь осторожнее. Я не всегда могу заметить следы».

Макс почувствовал себя так, словно избежал пули. Макс быстро взял тетрадь в руки. Он не мог рисковать, что кто-то найдет тетрадь, если он ее спрячет. По крайней мере, на данный момент было безопаснее уничтожить ее или сделать нечитаемой. Ему придется лично обучать Эмили культивированию.
